

7. ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 27.
8. ГАСО. Ф. 3070. Оп. 1. Д. 71. Л. 63, 90.
9. Центр документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 526. Л. 260–261, 342–343.
10. ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 623. Л. 65–66.
11. ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 816. Л. 351.
12. ЦДНИСО. Ф. 594. Оп. 8. Д. 23. Л. 174.
13. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 5.
14. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 128. Л. 11, 12 – 13, 31 – 33.

Peculiarities of Nizhniy Povolzhye cultural development during Great Patriotic War (1941–1945)

There is considered the cultural development of Nizhniy Povolzhye during Great Patriotic War. There are taken up the peculiarities of rearrangement of regional cultural institutions activity, theatre work, cinematography, arts, front-line brigades and military and patronage work of theatre staff.

Key words: *cultural development, artistic amateur performances, culture institutions, arts genre, theatre repertory, cinematography, front-line brigades, front-line theatres, military and patronage work.*

Е.В. АВСТРИЙСКОВ
(Волгоград)

ПОДГОТОВКА СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К ОТМЕНЕ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ во второй половине 1947 г.

Рассматривается ход подготовки Сталинградской области к отмене карточной системы во второй половине 1947 г., а также анализируются основные проблемы местной пищевой и легкой промышленности.

Ключевые слова: *история, Сталинград, продовольствие, карточная система.*

Со второй половины 1947 г. в СССР началась подготовка к отмене карточной системы и переходу к открытой советской торговле. Для этого требовалось решить комплекс раз-

личных задач, связанных, прежде всего, с расширением торговой сети, увеличением мощности пищевых предприятий, созданием товарных запасов.

Необходимость перехода от нормированного снабжения к развернутой советской торговле была сформулирована еще в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 – 1950 гг. Им намечалось отменить карточную систему в конце 1946 г. [1], но тяжелая экономическая ситуация в стране, а также отсутствие внутренних производственных и продовольственных ресурсов вынудили правительство провести данную реформу на год позже.

Стремление советского руководства отменить существовавшую с военных лет карточную систему снабжения населения продовольственными и промышленными товарами обуславливалось рядом психологических, экономических, политических и социальных причин.

Прежде всего, этой реформой правительство пыталось стимулировать повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве и тем самым ускорить темпы восстановления экономики страны. Нормированная система распределения товаров приводила к неравенству в снабжении различных групп населения и в сознании большинства граждан ассоциировалась с войной. К тому же первым среди стран, участвовавших в войне, отменив карточную систему, сталинское руководство одерживало важную политическую и психологическую победу над Западом, а также надеялось улучшить социальное положение большинства населения и показать преимущества советского строя.

В 1947 г. создались определенные экономические предпосылки, позволявшие руководству страны перейти к торговле без карточек. Важнейшей из них стал высокий урожай зерна, благодаря которому государственные заготовки достигли 27,5 млн т, что на 10 млн т превысило результаты 1946-го и на 7,5 млн т итоги 1945 г. [2]. За этот же период заметно увеличились поступления картофеля, овощей и других видов продукции. Рост сельскохозяйственного производства благоприятно отразился на деятельности предприятий пищевой и легкой промышленности. Восстанавливавшиеся и переводившиеся на выпуск мирной продукции заводы и фабрики набирали темпы по выпуску товаров. В городах начали

создаваться резервы для предстоящей свободной торговли. К 1 декабря 1947 г. по сравнению с январем того же года запасы мясопродуктов возросли на 65%, животных жиров – почти на 60%, сахара – более чем вдвое и т.д. Значительные резервы создавались и по промышленным товарам. Так, накопления хлопчатобумажных тканей за этот же период выросли более чем в полтора раза, шерстяных – на 70%, шелковых – на 85%, швейных изделий – более чем вдвое, чулочно-носочных – на 65%, кожаной обуви – почти в три раза [3].

Следует отметить, что для создания резервов продуктов правительство вплоть до середины декабря 1947 г. не отказывалось от ограничений в продовольственном снабжении населения, введенных осенью 1946 г. в связи с засухой. С целью отказа от карточной системы руководство страны решило использовать также неприкосновенные запасы промтоваров.

В Сталинградской области резервный фонд промышленных товаров начал создаваться еще в III квартале 1947 г., когда продукция направлялась на торговые базы, склады и в крупные магазины без права ее расходования на текущие нужды. Запасы продовольственных товаров формировались в IV квартале – незадолго до планируемой отмены карточек. Они пополнялись не только за счет централизованных фондов, но и за счет продукции местной промышленности, кооперации, децентрализованных закупок и остатков от отоваривания карточек в декабре 1947 г.

Параллельно с созданием резервов по всей стране шла подготовка торговых организаций к переходу на свободную продажу товаров. Основные трудности состояли в том, что за годы войны более 40% торговых предприятий было сожжено или разрушено. Овощехранилищ, складов, ледников почти не осталось, а сохранившиеся нуждались в капитальном ремонте и обновлении оборудования. Без ввода в строй разрушенных предприятий невозможно было перейти к свободной торговле. К концу 1947 г. по всей стране отремонтировали и вновь построили 125 тыс. предприятий торговли и общественного питания. В то же время тысячи продавцов, кассиров, завмагов обучались без отрыва от работы на специальных курсах, где знакомились с новыми методами торговли в предстоящих условиях [4].

Во время войны в результате ожесточенных боев Сталинградской области был нанесен колоссальный ущерб, что не могло не сказаться на состоянии местной пищевой промышленности. К 1947 г. в Сталинграде разрыв

с 1940 г. по выпуску хлеба составлял 175 т в сутки, булок – 18 т, баранок – 9 т, кондитерских изделий – 8 т и макарон – 2 т. В Красной Слободе ежедневно выпекалось 8 т хлебопродуктов (до войны 15 т), в Камышине – 22,5 т (до войны 25,5 т), в Урюпинске – 15 т (до войны 20 т), во Фролово – 9 т (до войны 13,5 т) [5].

Общими для всех предприятий пищевой промышленности Сталинграда и области являлись проблемы недостатка транспортных средств, тары, остекления (оно составляло 10–15% от необходимого), неудовлетворительного обеспечения твердым топливом (примерно на уровне 50%), а также систематических перебоев в снабжении электроэнергией. Несмотря на регулярный выпуск продукции, многие предприятия местной пищевой индустрии находились в запущенном и аварийном состоянии: на хлебозаводе № 2 не действовали вентиляция и канализация, не были восстановлены помещения бытовых служб, на заводе «Автомат» не работала вентиляция и отсутствовала значительная часть полов, в Краснослободске пекарня размещалась в полуразрушенном сарае, во Фролово местному хлебобулочному цеху требовался срочный ремонт кровли, полов и печей и т.д.

В течение второй половины 1947 г. местные органы власти Сталинградской области провели ряд существенных мероприятий по нормализации состояния пищевой промышленности, и прежде всего хлебозаводов. Была восстановлена булочная № 3 в Краснооктябрьском районе, установлены дополнительные печи на хлебозаводах № 1, 2 и «Автомат». Благодаря проведенной реконструкции мощность хлебопекарной базы в областном центре достигла к декабрю 1947 г. 400 т в сутки вместо 180–200 т в конце 1946 г. [6].

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 сентября 1947 г. и приказом министра торговли от 4 сентября того же года в Сталинграде полным ходом шло и строительство новых торговых объектов. Помимо плана, предусмотренного Министерством торговли, специальным постановлением бюро Сталинградского обкома ВКП (б) от 29 ноября 1947 г. в городе открылся ряд дополнительных торговых точек (Там же).

Всего по городу за первую половину декабря начали действовать 72 новых магазина и пять столовых. План открытия дополнительных хлебных магазинов из-за проблем со строительными материалами был выполнен только на 90,5%. В целом же за 1947 г. торговая сеть

в Сталинграде увеличилась с 707 до 940 единиц [6].

В течение ноября и первой половины декабря 1947 г. в городе создавались необходимые торговые запасы для бескарточной торговли. Однако к началу реформы их оказалось меньше полумесячного лимита. По причине ограниченности фондов для открытой продажи населению в городские магазины завезли мясопродуктов всего 36,8% от необходимых лимитов на вторую половину декабря 1947 г., растительного масла – 56,2, сыра – 55%. Недостаточными были и товарные запасы рыбы, животных жиров, сахара и кондитерских изделий (в среднем 90–92% от запланированных объемов) [6]. Хлеба запасли только на два дня бесперебойной торговли по причине задержки поставки зерна из глубинных пунктов на элеваторы. Не хватало и промышленных товаров – прежде всего хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых и льняных тканей, обуви и др. [7].

Таким образом, подготовка Сталинградской области к отмене карточной системы, как и по всей стране, проходила за счет формирования резервного фонда продовольственных и промышленных товаров. Большое значение имели мероприятия местной партийной и советской власти по реорганизации торговой сети, ремонту и строительству магазинов, хлебозаводов, предприятий общественного питания. Проблемы с созданием необходимых товарных ресурсов возникали, прежде всего, из-за ограниченного объема выделяемых для свободной продажи населению фондов продовольствия и промышленных изделий, а также в сфере материального обеспечения, топлива и транспорта.

14 декабря 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», которое отменило существовавшую ранее нормированную систему распределения продовольствия. Согласно этому постановлению, вводились единые розничные цены на все продукты питания и промышленные изделия вместо существовавших до этого пайковых и коммерческих цен. Новые единые цены были ниже пайковых (прежде всего на хлебопродукты) в среднем на 10–15%, а по сравнению с коммерческими снизились более чем в 1,5–2 раза. На остальные продукты питания (мясо, рыба, соль, картофель) новые цены были примерно на уровне старых пайко-

вых. При этом Министерством торговли устанавливались предельные нормы отпуска продовольствия в одни руки (хлеба – не более 2 кг, мяса – не более одного, колбасы и сахара – не более полукилограмма и т.д.).

Население отнеслось к отмене карточек с воодушевлением, надеясь на скорое улучшение условий жизни, снабжения продовольствием. Многие рабочие на собраниях в трудовых коллективах, на крупнейших заводах и предприятиях города сравнивали это событие даже с Днем Победы.

Безусловно, отмена карточной системы имела огромное значение для улучшения социального уровня жизни как жителей Сталинградской области, так и всей страны. Вместе с последующей политикой ежегодного снижения цен она дала возможность большинству советских граждан реально ощутить улучшение материального положения. Возникало ощущение ухода тяжелых будней военных и первых послевоенных лет и наступления новой жизни, связанной с постепенным наполнением прилавков магазинов доступными товарами, продаваемыми свободно и без карточек.

Литература

1. Четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР в 1946–1950 гг. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. Т. 3 : 1946–1952 гг. : сб. док. М., 1958. С. 11–13.
2. Советская деревня в первые послевоенные годы. М., 1978. С. 276.
3. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 216.
4. Погребняк А.И. История торговли советского периода: новые факты, суждения. Красноярск, 2001. С. 154.
5. О состоянии базы Сталинградского треста «Росглавхлеб» и о мероприятиях по ее подготовке к развернутой торговле хлебом и отмене карточной системы: справка инспектора горторготдела г. Сталинграда от 30 авг. 1947 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 23. Д. 174. Л. 5 – 8.
6. О готовности торгующих организаций и предприятий общественного питания г. Сталинграда к торговле по новым ценам без карточек: Информация Сталинградского горторготдела от 12 дек. 1947 г. // ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д. 387. Л. 158 – 163.
7. О реализации постановления СМ СССР и ЦК ВКП (б) от 14.12.1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточной системы на продовольственные и промышленные товары» в Ста-

линградской области: Информация Сталинградского обкома ВКП (б) в ЦК ВКП (б) от 20 декабря 1947 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 24. Д 50. Л. 5–8.

Stalingrad region preparation to derationing in the second half of 1947

There is considered the process of preparation of Stalingrad region to derationing in the second half of 1947. There are also analysed the main problems in the field of local food and light industry.

Key words: *history, Stalingrad, rations, rationing system.*

Н.А. ТАРАСОВА
(*Нижний Тагил*)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЗЕРВА КАДРОВ В ПАРТИЙНЫХ СТРУКТУРАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ в 1970–1990-х гг.

На материалах Свердловского обкома КПСС рассматривается кадровый резерв как технология формирования и пополнения кадров партийной номенклатуры в 1970 – 1990-х гг. XX в.

Ключевые слова: *формирование резерва, руководящие кадры, партийная номенклатура, подбор, критерии.*

Современные авторы рассматривают работу с резервом кадров как технологию, используемую в управлении персоналом в современных организациях (В.В. Кафидов, В.Р. Веснин, В.В. Черепанов, В.В. Музыченко, В.В. Лукашевич, В.Г. Игнатов, Д.А. Ашаров, Ю.Е. Мелихов и др.). Рассмотрение данного вопроса, как правило, не затрагивает анализа исторического опыта формирования кадрового резерва. Поэтому изучение его особенностей на региональном уровне (как положительных моментов, так и недостатков) поможет выявить и использовать наиболее рациональные моменты при работе с данной технологией.

Резерв кадров – это один из основных источников формирования и пополнения кадров, т.е. специалистов в той или иной области профессиональной деятельности [7].

Значение резерва заключается в том, что он сокращает период профессиональной адаптации работников в новой должности, создает реальную перспективу для их профессионального роста, существенно уменьшает риск, связанный с назначением на вакантные должности новых работников, систематизирует всю работу по подготовке будущих руководителей.

Для партийных функционеров резерв являлся одним из обязательных моментов в работе по подбору и расстановке руководящих кадров на ключевых партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных постах.

В зависимости от специфики работы партийные комитеты могли иметь несколько категорий резерва: персональный (конкретный) – конкретные лица на конкретных должностях; групповой – на однородных должностях; целевой – по женским, молодежным, национальным кадрам и т.д.

По степени готовности или срочности замещения вакансий резерв подразделялся на общий и ближайший. Общий резерв включал всех кандидатов, подлежащих оценке, дальнейшему изучению и зачислению в оперативный резерв, подготовке и выдвижению.

Ближайший (оперативный) резерв представлял собой часть общего, в который входили наиболее подготовленные кандидаты на выдвижение. Особое внимание в этом резерве уделялось подбору заместителей руководителей, вторых секретарей, секретарей партийных комитетов, работников партийного аппарата как наиболее вероятных кандидатов на выдвижение.

Одним из обязательных условий при формировании резерва на должности всех категорий номенклатурных кадров был учет женщин, представителей различных национальностей и социальных групп.

Качественные показатели резерва кадров (кроме практического опыта) должны были быть более высокими, чем у функционирующих на данных должностях руководителей [6].

Резерв кадров не являлся чем-то застывшим, как правило, он должен был ежегодно пересматриваться и пополняться за счет новых, положительно проявивших себя работников.

Анализ документов Свердловского обкома КПСС свидетельствует, что на практике процесс формирования резерва складывался из следующих этапов: отбор кандидатов для зачисления в резерв руководящих кадров; со-